

25 ИЮН 1974

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕИСКУССТВО:
ВЕХИ ПОЛУВЕКА

АКТЕР И ЕГО ТЕАТР

2003

В ПРЕДДВЕРИИ праздника — 50-летия Таджикской ССР и Коммунистической партии Таджикистана я задумываюсь над значением 36-летней работы русского драматического театра имени Маяковского в республике. Во время разбора наших спектаклей после гастролей в Москве в 1969 году наш театр называли «послом русского искусства в Таджикистане». Этим была выражена вся мера ответственности работы театра в республике.

7 ноября 1937 года спектаклем Н. Вирты «Земля» началась творческая биография драматического театра, которому в 1940 году присвоено имя Владимира Маяковского. Это был коллектив, созданный из выпускников Московского театра-студии, воспитанников одного из крупнейших мастеров советского театра народного артиста СССР А. Д. Дикого и народного артиста СССР В. О. Топоркова.

Начинать на пустом месте было трудно. В Доме офицеров, в мало приспособленном для спектаклей помещении с двумя маленькими гримерными мы впервые встретились со зрителем. Пьеса «Земля» Н. Вирты явилась тем пробным камнем, на котором мы проверили свою жизнеспособность. Когда упал занавес и после небольшой паузы раздался гром аплодисментов, мы поняли, что победили. Победили серьезная подготовка, учеба у лучших мастеров, знание своей профессии, высокое чувство ответственности за порученное дело, энергия молодости.

Ярким событием явился спектакль

«Без вины виноватые». Когда Г. Менглет, игравший Незнамова, врывался в номер Кручинной и заставляя в дверях, схватившись руками за портьеры, — его бледное лицо на фоне красного бархата, вся фигура в черной толстовке с белым бантом были настолько выразительны, что сцена эта сразу захватывала зал. И вся сцена с Кручинной, которую великолепно играла Г. Степанова, шла изумительно. Менглет уже тогда обладал редким обаянием, прекрасно владел голосом, жест его был пластичным и законченным. Он умел перевоплощаться. И сейчас в театре Сатиры в Москве он играет пблярно противоположные роли — Жоржа Дюруа из «Милого друга» Мопассана и Победоносикова в «Бане» Маяковского, Баяна из «Клопа» и современного положительного героя.

Первые наши работы были горячо приняты, особенно «На дне» Горького, где как режиссер родился В. Я. Ланге, который в дальнейшем руководил театром не одно десятилетие. Всего за один сезон мы выпустили одиннадцать спектаклей.

Я специально так подробно рассказываю о первом сезоне нашего театра, потому что именно тогда сформировались основные черты, правила и традиции, определившие успешную работу коллектива в дальнейшем и ставшие нормой в жизни театра в наши дни.

Все это время театр видел свою главную цель в коммунистическом воспитании трудящихся. Поэтому всегда в нашем репертуаре центральное место занимали лучшие советская

пьеса, русская и мировая классика, произведения драматургов Таджикистана. Особое место уделяется пьесам о Ленине, о революции. Мы осуществили постановку пяти пьес, связанных с образом вождя.

Наша Ленинна началась в 1947 году «Кремлевскими курантами» с М. Ф. Шарымовым в роли Ленина. Через год в Таджикском театре имени Лахути эту роль блистательно сыграл народный артист СССР Асли Бурханов.

Наши два театра жили в большой дружбе. Некоторое время после войны мы даже объединялись в один театр. Тогда был один директор, общие парторганизация, местный комитет и здание, где теперь играем мы. Всегда присутствовали на репетициях друг у друга, помогали советами — в общем, жили одной жизнью.

Через всю историю наших театров проходит крепкая нить творческого содружества. В спектакле «Павел Греков» (пьеса Ленча и Войтехова) в одной из картин действие происходит в Таджикистане. В ней-то, по нашей просьбе, играли актеры театра имени Лахути. Эта сцена давала разительный эффект подлинной жизни. В начале войны в спектакле «Кровь народа» также участвовали таджикские актеры А. Саидов и А. Рахимов. Тут Гадарова играла в пьесе «Дорогой солнца» Дудкина.

Народный артист СССР Мухаммеджан Касымов в 1947 году был занят в «Кремлевских курантах». И, наконец, совсем недавно заслуженный артист республики Хашим Гадоев сыграл Несчастливцева в нашем спектакле «Лес». Такое

содружество взаимно обогащает и развивает наше искусство.

Во время Декады таджикского искусства в Москве в 1957 году критик Ларова в рецензии на спектакль «Дети солнца» писала: «Коллектив театра достойно представляет русское театральное искусство в Таджикистане... На спектакле же «Добрая слава» таджикского драматурга М. Рабиева, построенном на национальном материале, мы поняли другое: русский коллектив кое-что почерпнул и из древней яркой культуры таджикского народа, познакомился с его бытом, обычаями, нравами и научился правдиво показывать это на сцене».

В журнале «Театр» № 3 за 1974 год мне помнится другое высказывание — критика А. Солодовникова о нашей многонациональной культуре: «Повести зрителя к высотам культуры другого народа — значит открыть ему неизвестный мир прекрасного. Вот внутренний смысл взаимообогащения». Примером такого открытия я бы назвал пьесу С. Саидмуралова «Поэма о Биби Зайнаб», которую мы возили в Москву в 1969 году.

Таджикская драматургия всегда занимала определенное место в репертуаре театра. А нынешний год, год «золотого» юбилея республики, будет, бесспорно, озаглавлен целым рядом постановок пьес таджикских драматургов. Возобновим «Поэму о Биби Зайнаб» и «Огненные пропсы», показали «Любовь и меч» А. Каххори, взяли в репертуар пьесы С. Сафарова «Мечтатели наших дней».

Республика прошла в своем развитии огромный путь. За полвека неузнаваемо преоб-

разился край. А как изменился мой любимый Душанбе, который я еще помню одноэтажным, запыленным, провинциальным! Изменился и зритель. Сейчас почти в каждом доме телевизор, по которому можно увидеть спектакли лучших театральных коллективов Москвы, Ленинграда, всей страны. При таких обстоятельствах стали выше взыскательность, требовательность зрителя, более развиты его эстетические вкусы и запросы. Отсюда и большая ответственность актера, большой спрос с себя.

На сцене должна быть, по выражению Пушкина, «истина страстей и правдоподобие чувствований в обстоятельствах пьесы». А истину страстей можно показать только тогда, когда самые сокровенные желания, мысли, чувства актера сливаются в едином порыве, когда трудно разграничить, где герой, а где актер. Показать со сцены образ живого человека со всеми его особенностями, неповторимыми черточками, тембром голоса, мимикой, взглядом, манерой поведения доступно только сценическому искусству. И этой счастливой особенностью нашего искусства надо пользоваться вполне.

Если актер делает вид, что живет в образе, он не сосредоточен внутренне, мысли у него не глубокие, а «технические», если он только следит, чтобы не пропустить своей реплики, думает лишь о том, чтобы держаться естественней — это все тоже не настоящее искусство.

Как проникнуть в самые глубокие переживания и мысли образа, «влезть в шкуру» того действующего лица, которое

изображаешь? Вот тут-то и встает вопрос о мировоззрении актера, потому что толковать образ нельзя, не имея своего мировоззрения, убеждений, образования, эрудиции, в конце концов. Речь идет не только о работе каждого актера над собой, а прежде всего о воспитании молодежи, о создании единого ансамбля из вновь поступающих в театр актеров.

Когда мы приехали в Душанбе, у нас был единый коллектив, воспитанный на основе системы Станиславского, но уже тогда мы думали о смене. При театре была организована студия, где учились способные юноши и девушки. С ними проводили занятия опытные актеры. Эта работа успешно велется и до настоящего времени. Год назад в коллектив театра вошла группа актеров, окончивших нашу студию при театре. Отраднo, что молодежь уже заявила о себе.

Сценическое искусство — чрезвычайно тонкая вещь. Оно способно незаметно обрести штампами, безвкусицей, дилетантизмом. И тогда рвется художественная ткань спектакля, появляется фальшь. Актер не имеет права ни на секунду терять то чувство глубокой сосредоточенности, ответственности перед зрителем за высокое важнейшее дело, которому он служит, его высокий долг — отражать на сцене жизнь, отражать ее в прекрасной художественной форме, помогать людям строить будущее, создавать такие человеческие образы, которым можно подражать.

Н. ВОЛЧКОВ,
народный артист
Таджикской ССР.